

200 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, 5 августа 1811 г., в живописном местечке имения Гут Аугусткуметчен (Gut Augustskumetschen), на правом берегу Писсы, в 11 километрах восточнее Инстербурга (Черняховска), по решению департамента администрации королевского прусско-литовского правительственного округа Гумбиннен было открыто учебное заведение по подготовке педагогов начального обучения для школ литовскоязычных округов – учительская семинария (Lehrerseminar).

А предыстория открытия семинарии такова. С 1 сентября 1736 г. вступил в силу подписанный королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом I закон о начальном обязательном образовании «Основные принципы, или Генеральный план, регламентирующий открытие школ в сельской местности Прусского королевства», сокращенно называемый *Principia regulativa*. Кстати, в странах Западной Европы обязательное начальное образование введено было гораздо позже (Дания – 1814, Норвегия – 1848, Италия – 1877, Великобритания – 1880, Франция – 1882). Началось массовое строительство и открытие школ в сельской местности. Только в течение пятилетнего периода – с 1736 по 1741 г. – за счет средств прихожан и при поддержке властей было открыто 283 новых школы, больше всего в округе Инстербург – 151 школа. Продолжалось открытие школ и во второй половине XVIII века, к концу которого число сельских школ составило 1846. Причем соблюдалось безусловное правило: расстояние от школы до места проживания ученика не должно было превышать две мили (примерно 3,5 км).

Перед массовой школой остро встал вопрос о кадрах учителей. В большинстве своем в сельских школах работали педагоги (шульмайстеры, шульмистры), не имеющие специальной подготовки. Чаще всего это были лица, просто владеющие элементарными умениями чтения и письма и весьма далекие от педагогики. Нередко миссию педагога выполняли отслужившие свой срок фельдфебели (унтер-офицерское звание, соответствующее российскому старшине) или по каким-то причинам оставившие обучение студенты Кенигсбергского университета. Затруднял процесс обучения и тот факт, что во многих сельских приходках, особенно в северо-восточных районах королевства, большинство населения было литовскоязычным, а учителям и священнослужителям приходилось обучать детей в условиях двуязычия, то есть нужно было знать и литовский язык, и немецкий.

Еще в 1737 г. король Фридрих Вильгельм I дал указание профессору Кенигсбергского университета Францу Шульцу учредить в Кенигсберге учебное заведение по подготовке учителей для сельских и приходских школ. Опыт функционирования подобных учреждений в Германии к тому времени уже был. Первое такое учебное заведение появилось еще в 1618 г. в городе Гота (Gotha), земля Тюрингия. Позже педагогические заведения были открыты в Галле (1695), Штутгарте (1737). Стоимость составленной сметы специального учебного заведения в Кенигсберге изрядно смутила короля, и ему пришлось отказаться от своего намерения. К этому вопросу вернулся уже следующий король, Фридрих II, и в 1767 г. было принято решение открыть педагогическое учебное заведение в Кляйн-Дексен (пос. Нагорное, Багратионовский район), фактическими учредителями которого стали дворянин, военный советник Балтазар Филипп Генге и священник Иоганн Готфрид Мойшен. Однако первые воспитанники были приняты в это заведение лишь спустя семь лет, то есть в 1774 г. Была также предпринята попытка открыть учительскую семинарию в Тильзите, но помешала Семилетняя война (1756-1763). Наконец-то в 1809 г. учебное заведение по подготовке учителей появилось в Кенигсберге, гораздо позже, в 1882, – в Рагните (Неман), в 1902 – в Мемеле (Клайпеда), в 1911 – в Инстербурге.

Учебные заведения по подготовке учителей для начальных школ во многих странах Запада, а также в России, США, Японии называли учительскими семинариями. Эти специальные педагогические учреждения, как правило, содержались за счет государственной казны.

Идею открытия учительской семинарии в Куметчене по праву приписывают королеве Пруссии Луизе Августе Вильгельмине Амалии (1776-1810), супруге короля Фридриха Вильгельма III, которая была горячей поклонницей идей швейцарского педагога Песталоцци, считала, что образование должно быть доступным, и большое внимание уделяла подготовке «народных учителей». Во время четырехнедельного пребывания в 1807 г., накануне подписания Тильзитского мира, в северо-восточной части королевства, ко-

ролева Луиза в общении с полюбившими ее местными литовцами (летувинниками, литовниками), по-видимому, как никогда, хорошо осознала актуальность формирования прусско-литовского сообщества. С этой целью, по мнению некоторых исследователей, королеве удалось убедить короля открыть учительскую семинарию в густонаселенной литовцами части Прусского королевства. И уже после открытия семинарии к прежнему наименованию Куметчен добавилось название Каралене (от лит. «королева»).

Алексей БАРТНИКАС,
председатель Калининградской региональной ассоциации учителей литовского языка

Учительская семинария в Каралене (пос. Зеленый Бор Черняховского района)

Карл Август Целлер

Решение об учреждении нового учебного заведения было принято Департаментом администрации правительственного округа Гумбиннен в конце 1810 г. Начались поиски человека, который бы мог реализовать это решение. По мнению советника по образованию К. Шульца, эту миссию могли выполнить два человека: священник прихода Шабинен (Schabienen) Христиан Унфердорбен или известный в Пруссии педагог Карл Август Целлер (1774-1840), ученик Песталоцци, последователь и продолжатель его идей. К кандидатам предъявлялись следующие требования: хорошее знание немецкого, литовского языков; знание швейцарского опыта учреждения и функционирования педагогических учебных заведений. К. Целлер уже имел опыт открытия учебных заведений по подготовке учителей начальной школы в Швейцарии, а в 1807 г. написал и издал быстро ставшее популярным руководство «Школа учителей» («Schulmeisterschule»). Это и возымело значение. К. Целлер оперативно получил приглашение Департамента и 17 апреля 1811 г. прибыл в Гумбиннен. Условия устраивали обе стороны, и будущий руководитель учебного заведения незамедлительно отправился в Куметчен осматривать подобранное властью место, которое претенденту приглянулось. Центральное строение усадьбы располагалось на левом берегу Писсы, вблизи от дороги, связывающей Инстербург и Гумбиннен. Здание было в хорошем состоянии. Его собственник Хорн согласился вместе с дворцом продать прилегающий к нему парк площадью 12 прусских моргенов (чуть более 3 гектаров), 14 прусских моргенов обрабатываемой земли (3 с половиной гектара) и в придачу солидный участок луга. Радости К. Целлера не было предела. Он уже мысленно видел здесь учебно-опытный сад и огород. Цена в 8 тысяч талеров (прусская монета достоинством в 1 талер содержала 16,7 грамма серебра) не испугала чиновников из Гумбинненского департамента, и после непродолжительных переговоров договор купли-продажи был подписан.

5 августа новый директор поселился в Куметчене. Хозяйственные дела он поручил вести супружеской паре Штраус. Поначалу не все складывалось гладко. В истории школы зафиксирован вот такой факт. Новому заведующему хозяйством было поручено доставить из Инстербурга одну тонну соли, но вернулся он по-

здно ночью, к тому же навеселе, совершенно забыв о порученном деле... В процессе «исправления» у хозяйственника дела шли более-менее сносно. Его стараниями и стараниями директора были подготовлены уютные помещения для учебного класса и для проживания учащихся, столовая, несколько жилых помещений для педагогов. Все предметы роскоши, включая художественные полотна, по распоряжению директора были вынесены из помещений теперь уже бывшего дворца, а над главным входом была при-

креплена значимая по смыслу вывеска «Мир детства» (Der Kinderwelt). В середине августа в Куметчен прибыл первый помощник директора Иоганн Вильгельм Пройсс (1788-1822), кандидат теологии, ревностный почитатель идей Песталоцци. 25 октября был представлен третий педагог – Иоганн Готлиб Лидке, будущий вице-директор семинарии. Позже, в ноябре, прибыл учитель литовского языка Мацик. Тем временем прибывали и первые учащиеся. Все приняты 25 человек

Прусская королева Луиза

были определены на полное государственное содержание.

17 октября 1811 г. состоялось открытие семинарии, на которое прибыли президент Департамента прусско-литовского королевского правительственного округа Гумбиннен Теодор Шен, советник по делам школ Шульц, другие официальные лица. После тщательного осмотра здания и его помещений директор гимназии было дано разрешение на образовательную деятельность. Это и было днем рождения нового учебного педагогического заведения. Поскольку родоначальницей этого учреждения считалась «королева-тещинца Восточной Пруссии» королева Луиза, то учительская семинария вскоре получила литовское имя Каралене (Королева). Об открытии семинарии сообщалось в нескольких газетах. Вот как это событие освещалось в официальном издании Департамента правительственного округа Гумбиннен «Вестник Королевского Литовского правительства»: «*В местечке Каралене открыто образовательное учреждение, учащимися которого стали 25 детей-сирот, детей из литовских малообеспеченных семей и которые на средства Короля получают соответствующее развитие, а те, у кого проявятся наклонности, смогут приобрести квалификацию учителя. В настоящее время этим учреждением руководит старший эксперт школы Целлер.*»

Начался первый год обучения. Учеба, быт, распорядок строго регламентировались. По сигналу боевой трубы учащиеся совершали подъем, шли завтракать, приступали к занятиям. Школьного звонка тогда еще не было. А призывные звуки трубы сопровождали их с раннего утра до позднего вечера. Подъем для всех без исключения был установлен в 5 часов утра. За несколько минут нужно было одеться, заправить постель, умыться, привести в порядок спальню, обязатель-

но помолиться. Первый урок начинался ровно в 6 утра, после чего воспитанники со своими столовыми приборами – ложками, вилками, ножами, чашками – направлялись в столовую завтракать. После завтрака отводилось свободное время для бытовых нужд. Продолжались занятия с 8 и до 11 утра. По окончании утренних уроков все как один выходили на школьный двор заниматься физической культурой: в теплое время – бег, прыжки, подвижные игры, а зимой – лыжи и коньки. Ровно в 12 – обед. После обеденного перерыва в 13 часов учащиеся садились снова за парты и до 16 часов были заняты учебной деятельностью. После этого, подкрепившись куском хлеба, бежали во двор играть. А в 17 часов снова шли в класс. Уроки заканчивались в 18. Один час отводился на самоподготовку, и в 19 часов сигнал трубы извещал о начале ужина. После небольшого отдыха с 20 до 21 часа продолжалась самоподготовка, по окончании которой по сигналу той самой трубы дети закрывали учебники, тетради и отправлялись ко сну. Вот таким напряженным и плотным был учебный график. Изо дня в день. Будущие педагоги должны были хорошо понимать, что учеба – тернистый путь познания, который требует воли, усердия и постоянного преодоления себя.

На начальном этапе учащиеся получали элементарные знания и умения в области религии, немецкого и литовского языков, арифметики, рисования, духовного песнопения. Несколько позже в учебных планах появились история, география, природоведение.

Особое внимание уделялось музыкальному воспитанию и развитию. Четыре недельных часа отводились пению. С успехом осваивалось многоголосие при исполнении даже очень сложных произведений для хора. С большим старанием любовь к музыкальному искусству семинаристам прививал педагог Вильгельм Гоппе. Хор учащихся постоянно выступал на школьных и религиозных праздниках. Вскоре появился и оркестр струнных инструментов. 12 учебных часов в неделю выделялось на занятия физической культурой, ежедневно по одному часу до обеда и одному часу после обеда. Семинаристы учились чеканить строевой шаг (Fortschritte), овладевали боевыми умениями. Уже в 1812 г. семинария получила 4 мушкета и 1 пистолет. Вскоре власти дополнительно выделили списанное оружие, снаряды, ранцы, сигнальные рожки, барабаны, даже боевое знамя. Стали обучать стрельбе по цели, проводить стрелковые соревнования. Желание стрелять не пропало даже после несчастного случая, когда во время стрельбы двое учащихся получили сильные ожоги лица. Потребовалось длительное лечение. Еще большее внимание военной подготовке уделяли в более поздние годы, когда в семинарии стали принимать юношей старшего возраста.

Были определены нормативы по физической подготовке. Так, в прыжках в высоту учащиеся должны были преодолеть планку в 45-48 дюймов (от 1,14 до 1,22 метра), лазать по вертикальному шесту длиной 18 футов (5,18 метра), в прыжках в длину нужно было осилить отрезок в 20 футов (5,76 метра). В летнее время для обучения плаванию и нырянию использовалась река Писса. Зимой на льду замерзшего в школьном дворе пруда, а то и на самой Писсе, учащиеся овладевали умениями кататься на коньках.

Условия проживания учащихся семинарии были спартанскими. Занимались самообслуживанием, выполняли посильные хозяйственные работы на земле, принадлежавшей семинарии. Учились жить без родителей и помощи взрослых. К примеру, из старой ткани по выкроенным школьным портным деталям должны были пошить себе летнюю одежду. Причем «модели» будущей одежды подбирали и рисовал сам К. Целлер. Ботинки были поношенными и надевались только по праздникам. В будни все без исключения воспитанники ходили в деревянных башмаках (клумпес). Чтобы не задеть самолюбие детей из более-менее обеспеченных семей, педагоги и сам директор тоже вынуждены были носить деревянные башмаки. Пища была скромной, но никто не голодал. Каникулы практически не было. К. Целлер придерживался такого принципа: соответствующий моральный образ жизни молодого человека сформируется быстрее, если он достаточно продолжительное время будет жить вне семьи в условиях строго установленного порядка. Длительное же пребывание в семье может навредить моральным ценностям, прививаемым в учебном заведении. По-видимому, с учетом этих соображений и не предусматривались школьные каникулы. Даже религиозные праздники – Рождество, Пасха, Троица – отмечались в школьном общежитии.

Продолжение следует.